

К 150-летию со дня рождения В. Г. Белинского

«ЛЮБИТЕ ЛИ ВЫ ТЕАТР, КАК Я...»

На сцене театра идет спектакль. Зрители захвачены пьесой. Они волнуются вместе с любимым героем, ненавидят его врагов, борются и побеждают вместе с ним, или тяжело переживают его поражение, иной раз гибель... Спектакль, созданный замечательным искусством актера, творческим вдохновением режиссера, художника, композитора, всем театральным коллективом, заставил людей над чем-то задуматься, понять и осмыслить что-то новое, заставил их пережить высокую радость, которую всегда приносит подлинное произведение искусства. Есть спектакли, которые сохраняются в памяти долгие годы, иной раз всю жизнь человека. Другого бессмертия театрального искусства как будто бы знать не может.

Писатели, художники, музыканты оставляют в наследство свои произведения, которые живут в веках. Творчество актера, художника умирает вместе с ним и лишь в последнее время чудеса науки и техники позволяют его сохранить для потомства не только в виде безжизненной и безмолвной фотографии, но в движении и звуке кинофильма, звукосаписи.

Но разве не живет в веках та, о которой написаны пушкинские строки:

«Стоит Истомина; она
Одной ногой касаясь пола,
Другую медленно крутит,
И вдруг прыжок, и вдруг летит,
Летит, как пух от уст Эола;
То стан советет, то разовьет
И быстрой ножкой, ножку бьет»

Так обессмертил творчество балерины XIX века великий наш Пушкин, оставив благодарным потомкам поистине вдохновенное описание ее искусства. Мы можем ясно себе представить и более далекие и более близкие творческие портреты многих мастеров сцены, созданные их современниками, поклонниками и любителями театра, литературными деятелями. От таланта и их умения оценить театральное искусство зависит насколько впечатляющи и верны наши восприятия прошлого.

Но есть писатели и критики, которые не только оценивали спектакли и искусство актеров, но и оказывали решающее влияние на пути развития всего театрального искусства, помогали его развитию, определяли его судьбы. И первое место среди них бесспорно занимает тот, кого потомки с безграничным уважением и горячей любовью

называют «неистовый Виссарион».

Да, Белинский поистине страстно и неистово любил театр. Он писал: «Театр!.. Любите ли вы театр так, как я люблю его, то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем исступлением, к которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлений изящного?.. Какое из всех искусств владеет такими могущественными средствами поражать душу впечатлениями и играть ею самовластно...».

Именно эта исступленная любовь к театру заставила великого критика-демократа посвятить много взволнованных раздумий судьбам русского театра и оказать на него огромное влияние.

Остались вечно живыми для нас образы, созданные на сцене замечательными русскими актерами XIX века Мочаловым и Каратыгиным, с огромной силой описанные критиком. Каждый, кто читал статьи Белинского «И мое мнение об игре г. Каратыгина» и «Мочалов в роли Гамлета» словно добывал на спектаклях, в которых играли артисты, и может подробно рассказать о нем. Не правда ли, вы помните, как «Мочалов одним львиным прыжком, подобно молнии, со скамеечки перелетает на середину сцены и, затопавши ногами и замавывая руками, оглашает театр взрывом адского хохота... «Олень ранили стрелой...» И вы не забыли, конечно, как... «сыграл г. Каратыгин эту славную потрясающую сцену, в которой Карл Моор выводит отца своего из башни... Он стремительно обратился к спящим разбойникам; это движение и выстрел из пистолета были сделаны грозно и благородно...».

Да, великий критик умел объективно оценивать и игру замечательного артиста несмотря на то, что он не признавал того театра «представления», представителем которого являлся Каратыгин, а страстно защищал театр переживаний, утверждаемый на сцене Мочаловым.

Не только игра актеров не канула в вечность. Весь спектакль сохранил свою жизнь в тонком и умном описании критика.

Но искусство артистов не являлось для Белинского самоцелью. Оно являлось для него, как и современная драматургия, основой для блестящего применения материалистических принципов в эстетике, помогало прокладывать пути развития литературы и театрального искусства.

Белинский всем своим творчеством утверждал программу демократии русского театра, он боролся за новую реалистическую драматургию Грибоедова, Пушкина, Гоголя, вдохновляемую идеями освободительного движения, он горячо приветствовал появление на русской сцене таких великих актеров-демократов, какими являлись Мочалов и Щепкин.

В развитии театра Белинский отводил решающую роль реалистической драматургии, он писал, что хочет «видеть на сцене всю Русь с ее добром и злом, с ее высоким и смешным, слышать говорящими ее доблестных героев, вызванных из гроба могуществом фантазии, видеть бисие пульса ее могучей жизни...» Пожалуй, под этими строками и сейчас может подписаться каждый истинный любитель театра!

Белинский первый в русской театральной критике утвердил драматическое искусство, как один из важных способов пропагандировать в широкой аудитории передовые идеалы своего времени, ту «кафедру», с которой должны звучать слова правды и добра, о чем с такой силой впоследствии писал Гоголь. И действительно, вся история русского театра неразрывно связана с развитием освободительного движения в стране.

Белинский требовал «общности» сценического исполнения, художественного ансамбля, без которого спектакль превращается в «кукольную комедию». Лишь там, где на сцене достигнуто внутреннее мастерство и художественная целеустремленность спектакля, зритель получает «полное сценическое очарование». Его мысли об актерском мастерстве, о роли театра в формировании мировоззрения людей и их воспитании получили свое дальнейшее развитие у великого русского драматурга А. Н. Островского и великого русского режиссера и актера К. С. Станиславского.

Статьи и высказывания Белинского о драме и театре — не только драгоценное наследие прошлого. Они и в наши дни напоминают всем деятелям советского театрального искусства о великой роли театра, призванного открывать человеку «новый, преображенный и дивный мир страстей и жизни». И каждый актер и режиссер, каждый драматург мечтает, чтобы его творческий труд был оценен и запечатлен для вечной жизни новым советским Белинским, страстно любящим театр и борющимся за его славное будущее.

Д. СЕРЕБРЯНИК,
режиссер.